

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 34.096

Применение искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта в юридической деятельности: проблемы и перспективы

¹ Годовникова А.М.,

¹ Воронежский экономико-правовой институт

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения технологий искусственного интеллекта (далее-ИИ) в юридической деятельности, анализируются как потенциальные направления автоматизации, так и ограничения, препятствующие их широкомасштабному внедрению в современный юридический процесс. Особое внимание уделяется определенным техническим, этическим и правовым аспектам использования ИИ в профессиональной деятельности юриста (адвоката, работника аппарата суда), включая вопросы ответственности, индивидуализации юридической помощи и рисков, связанных с возможными ошибками интеллектуальных систем. Выявляются ключевые проблемы, в числе которых — высокая стоимость создания таких систем, длительные сроки реализации, сложность адаптации под конкретные условия юридической практики, а также угроза утраты гуманитарной составляющей профессии. В заключение предлагается необходимость разработки концепции правовой ответственности за действия ИИ.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, адвокатская деятельность, автоматизация, юридическая практика, цифровизация, ответственность за действия ИИ, документы, правовые технологии, интеллектуальные системы

Для цитирования: Годовникова А.М. Применение искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта в юридической деятельности: проблемы и перспективы // International Law Journal. 2025. Том 8. № 7. С. 231 – 240.

Поступила в редакцию: 3 августа 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 1 октября 2025 г.; Принята к публикации: 5 ноября 2025 г.

Application of artificial intelligence and artificial intelligence technologies in legal activities: problems and prospects

¹ Godovnikova A.M.,

¹ Voronezh Economic and Law Institute

Abstract: the article discusses the application of artificial intelligence technologies (hereinafter referred to as AI) in legal activities, analyzing both potential areas of automation and the limitations that prevent their widespread implementation in the modern legal process. Special attention is given to certain technical, ethical, and legal aspects of using AI in the professional activities of a lawyer (advocate, court employee), including issues of liability, individualization of legal assistance, and the risks associated with possible errors in intelligent systems. Key problems are identified, including the high cost of creating such systems, long implementation periods, the difficulty of adapting to specific legal practice conditions, and the threat of losing the humanitarian component of the profession. In conclusion, it is proposed that a concept of legal responsibility for AI actions should be developed.

Keywords: *artificial intelligence, artificial intelligence technologies, advocacy, automation, legal practice, digitalization, responsibility for AI actions, documents, legal technologies, intelligent systems*

For citation: Godovnikova A.M. Application of artificial intelligence and artificial intelligence technologies in legal activities: problems and prospects. International Law Journal. 2025. 8 (7). P. 231 – 240.

The article was submitted: August 3, 2025; Approved after reviewing: October 1, 2025; Accepted for publication: November 5, 2025.

Введение

В настоящее время можно отметить, что общество вступило в фазу глубокой цифровой трансформации, охватывающей все сферы общественной жизни, в том числе и правовую. Проблемы искусственного интеллекта затрагивались еще в прошлом веке такими известными исследователями, как Н. Винер, Р. Беллман, А. Тьюринг. Среди наиболее значимых элементов цифровизации на сегодняшний момент особое место занимает внедрение в повседневную деятельность технологий ИИ, способных кардинально трансформировать как организационные, так и содержательные аспекты юридической деятельности, поскольку в условиях формирования так называемой «цифровой правовой среды» ИИ начинает выполнять не только вспомогательные, но и аналитические, прогностические и, потенциально, нормотворческие функции, что вызывает как интерес научного сообщества, так и потребность в переосмыслении традиционных правовых категорий. Как справедливо утверждает Саяпина Т.С.: «Искусственный интеллект – одно из важнейших направлений развития многих современных стран, причем не только развитых, но и развивающихся. И это неудивительно, ведь искусственный интеллект можно использовать почти во всех сферах жизнедеятельности» [8, с. 101].

Материалы и методы исследований

Материалом для исследования стали нормативные правовые акты Российской Федерации, а также материалы деятельности нотариуса, связанные с наследством. Методология исследования базируется на комплексном подходе, включающем в себя как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукцию и дедукцию), так и специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, системно-структурный).

Результаты и обсуждения

В настоящее время в Российской Федерации, как и во многих зарубежных государствах, наблюдается процесс активной интеграции ИИ в деятельность судебной, правоприменительной, нотариальной, адвокатской, а также корпоративной юридической практики. Системы анализа судебных актов, интеллектуальный поиск правовых позиций, автоматизированное составление правовых документов, использование чат-ботов-юристов и иные технологии ИИ становятся неотъемлемой частью современной правовой среды. Одновременно с этим, в государственном масштабе происходит внедрение LegalTech-решений и формирование нормативной базы для регулирования применения технологий ИИ. Как передает новостной портал издания РБК-Тренды: «Развитию LegalTech-рынка способствовали: массовое распространение Интернета и e-commerce и, как следствие, появление большого количества нарушений, которые сложно отслеживать без технологических решений; тренд на цифровизацию компаний, включая госсектор; доступность современных технологий для широкого класса компаний, которые могут создавать на их основе бизнес-решения, например, распознавание текста на изображениях документов OCR (optical character recognition), нейросетевые алгоритмы анализа изображений CV (computer vision), технологии анализа естественного языка NLP (natural language processing); резкая популярность SaaS-модели бизнеса, которая снизила стоимость внедрения и сложность тестирования новых сервисов» [1]. Однако, нельзя не отметить, что столь стремительное внедрение новых цифровых инструментов в правовую практику порождает целый комплекс проблем юридического, этического и методологического характера, требующих глубокого научного осмысления, ввиду чего представляется возможным утверждать, что актуальность исследуемой темы не вызывает сомнения, и обусловлена, во-первых, необходимостью переосмысления роли юриста в условиях цифровой трансформации общества, во-вторых, отсутствием устоявшегося подхода к правовой природе технологий ИИ, их субъектности и ответственности, а в-третьих – отсутствием комплексного нормативного регулирования правовых последствий их применения. На сегодняшний день ИИ, действующий в рамках определенных процедур, способен напрямую затрагивать такие фундаментальные правовые ценности, как право на справедливое судебное разбирательство, право на неприкосновенность частной жизни, и так далее.

Кроме того, актуальность темы также подтверждается и данными статистики.

Так, согласно заявлению вице-премьера РФ Дмитрия Чернышенко, предоставленного интернет-порталом новостного издания «Российская газета», в настоящий момент: «Объем российского рынка ИИ в прошлом году достиг почти 650 млрд руб., это примерно на 18% больше, чем годом ранее. Более 1 тыс. российских организаций ведут разработки в области ИИ-технологий. Более 90 исследовательских центров занимаются научными исследованиями в сфере ИИ» [2].

Кроме того, согласно данным также Российской Газеты: «Проведенное исследование показало, что 42,9 процента опрошенных юристов уже используют ChatGPT в своей работе. При этом респонденты отметили, что искусственный интеллект не способен решать сложные и нестандартные задачи. Еще 25 процентов, участвовавших в опросе, планируют начать работать с ИИ. Остальные либо не собираются применять ChatGPT в своей работе, либо даже не рассматривали эту возможность. Таковы результаты исследовательской работы, проведенной образовательной платформой Moscow Digital School (входит в Ultimate Education).

Большинство юристов (80,4%) уверены, что применение чат-ботов на основе глубокого обучения в юридической практике позволяет повысить эффективность работы, но при этом эксперты опасаются возможных рисков.

Среди юристов, уже использующих ChatGPT, 43,8 процента применяют его для поиска необходимой информации и ответов на вопросы. 19,2 процента обращаются к нему для составления типовых юридических документов. 15,7 процента используют для подготовки научных диссертаций и монографий» [3], что, на наш взгляд, также свидетельствует о значимости исследуемой темы.

Целью настоящей статьи является проведение комплексного анализа актуальных проблем, возникающих при применении искусственного интеллекта в юридической деятельности, а также выработка перспективных направлений правового регулирования, способствующих сбалансированному внедрению ИИ в правовую сферу. Для достижения поставленной цели в работе необходимо реализовать следующие задачи: раскрыть понятие и признаки ИИ, проанализировать сущность ИИ; исследовать основные формы и направления использования ИИ в различных областях юридической деятельности (судебной, правозащитной, и др.); выявить ключевые правовые проблемы, связанные с внедрением ИИ в сферу юридической деятельности; определить перспективы правового регулирования ИИ в условиях цифровой трансформации правовой системы.

Методологическую основу исследования составляет комплекс как общенаучных, так и частнонаучных методов познания. При проведении исследования используются, в частности, общедialeктический метод, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный методы, а также методология анализа, синтеза, индукции и дедукции, различные эмпирические данные, и так далее. Кроме того, в работе активно применяется прогнозный метод, позволяющий оценить потенциальные траектории развития правового регулирования ИИ с учетом современного научно-технического прогресса.

Говоря об определении понятия ИИ, стоит отметить, что в настоящий момент в юридической науке данный вопрос является дискуссионным.

Так, Бегишев И.Р. под ИИ предлагает понимать: «автономную интеллектуальную систему, обладающую способностями к осознанно-волевому поведению, самообучению и самоконтролю, моделирующую деятельность нейронных сетей и синапсов человеческого мозга посредством аккумуляции, накопления, изучения и использования информации и имеющую материальное выражение в технических устройствах» [4, с. 90].

И.В. Понкин определяет исследуемое понятие как: «искусственную сложную кибернетическую компьютерно-программно-аппаратную систему с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия» [5, с. 95].

Пашенко И.Ю. замечает: «Искусственный интеллект – это комплекс технологий, предполагающих использование познавательных процессов для осуществления целенаправленной деятельности» [6, с. 102].

Минбалеев А.В. пишет: «Искусственный интеллект представляет собой совокупность информационных технологий, в том числе цифровых, позволяющих решать на основе тех или иных систем проблемы, связанные с возможностью их решения преимущественно на уровне человеческого интеллекта» [7, с. 1097].

В целом, основываясь на всех вышеприведенных определениях, представляется возможным заключить, что ИИ – это технологически и концептуально сложный феномен, представляющий собой многоуровневую, интегративную систему (совокупность взаимосвязанных систем), способную к автономному функционированию, обучению, самообучению, самокоррекции и прогрессивному развитию на основе моделирования когнитивных процессов, присущих человеческому сознанию, с использованием цифровых, програм-

мно-аппаратных и иных вычислительных комплексов. Являясь результатом эволюционного взаимодействия кибернетики и программной инженерии, а также иных наук, ИИ не только имитирует интеллектуальную деятельность человека, но и способен осуществлять поиск, анализ, переработку и генерацию информации в условиях отсутствия заранее заданных алгоритмов посредством постановки собственных целей, принятие решений и их реализации в рамках допустимой автономии.

Исходя из приведенного определения, можно заключить, что ключевыми признаками ИИ являются наличие когнитивно-функциональной архитектуры, способность к адаптации и самоконтролю, способность к воспроизводству интеллектуальных операций – таких как логическое мышление, обучение, планирование, речевое взаимодействие и восприятие – с качеством, сопоставимым или потенциально превосходящим уровень интеллектуальной деятельности человека. При этом, стоит отметить, что ИИ как технологическая категория охватывает в своем составе не только собственно интеллектуальный механизм, но и соответствующую инфраструктуру, такую как программное обеспечение, информационно-коммуникационные технологии, вычислительные мощности и сервисы, направленные на решение задач высокой сложности в тех сферах общественной жизни, где требуется интеллектуальное поведение.

Говоря же о сущности ИИ, представляется возможным отметить, что она представляет собой комплексное явление, в основании которого лежит сочетание вычислительных, когнитивных и имитационно-поведенческих механизмов, реализуемых посредством программно-аппаратных средств, ориентированных на воспроизведение и моделирование интеллектуальной активности, присущей человеку. Вследствие чего, представляется необходимым замечать, что понимание ИИ не может быть сведено лишь к алгоритмическим конструкциям или машинной логике, поскольку в его основе лежит системно организованная способность к переработке, интерпретации, синтезу и применению информации на уровне, соизмеримом с когнитивными возможностями человеческого разума; то есть, ИИ не просто выполняет набор заранее заложенных функций, но способен к динамичному саморазвитию путем автономного построения логических моделей поведения, что выводит его за рамки традиционных технологических систем.

Сущностное ядро ИИ, на наш взгляд, формируется через реализацию его способности к когнитивной активности, включающей восприятие, распознавание, обучение, прогнозирование и принятие решений в неопределенных условиях. Его онтологическая природа проистекает из синтеза таких компонентов, как: алгоритмы машинного обучения (в том числе с элементами нейросетевой архитектуры), методы обработки естественного языка, механизмы визуального и аудиального распознавания, и интеллектуального планирования. Совокупность этих механизмов позволяет формировать у ИИ способность к адаптации в среде, изменяющейся без прямого вмешательства извне, что сближает его с признаками автономного субъекта мышления в функциональном аспекте. Таким образом, можно отметить, что сущность ИИ раскрывается через его предназначение – выступать в качестве имитационной модели разумного поведения, реализуемой техническими средствами, но функционирующей по законам интеллектуальной эвристики и внутренней самоорганизации.

Оглядываясь на реалии современной действительности, можно отметить, что применению ИИ в юридической деятельности в настоящий момент понимается очень широко. По нашему мнению, одним из наиболее перспективных направлений в данной связи представляется применение технологий ИИ в судебной деятельности, поскольку оно способно не только повысить эффективность судебного производства, но и существенно снизить нагрузку на работников аппарата суда. Кроме того, нельзя не отметить и того факта, что внедрение ИИ в судопроизводство отвечает актуальному запросу на модернизацию организационно-технического обеспечения судебной власти, обеспечивая одновременно как сокращение временных и трудовых затрат работников аппарата суда, так и минимизацию ошибок в судебной деятельности.

По нашему мнению, одним из ключевых направлений использования искусственного интеллекта в судебной деятельности является автоматизация процессов формирования типовых процессуальных документов. Речь идет о разработке и внедрении интеллектуальных систем, способных на основании загруженной информации о деле – включая сведения о сторонах, предмет спора, применимое законодательство и процессуальный статус документа – автоматически формировать проекты судебных актов, повесток, определений, протоколов заседаний и иных документов, необходимых в процессе судопроизводства. Использование языковых моделей и нейросетевых алгоритмов позволяет обеспечить высокий уровень корректности текстов, стилистическую однородность и соответствие действующему законодательству. Стоит отметить, что такие технологии могут быть особенно полезны при составлении определений о принятии иска к производству, назначении дел к слушанию, возвращении исковых заявлений, а также иных процессуальных актов, основанных на повторяющихся шаблонах. В результате значительно сокращается объем рутинной

работы, выполняемой судьями и помощниками, что позволяет сосредоточиться на аналитической и правоприменительной составляющей судебной деятельности.

Не менее значимым является использование ИИ для автоматической отправки уведомлений участникам судебного процесса. В действующей на сегодняшний день модели организация этой процедуры требует значительных ресурсов: секретарь судебного заседания вручную формирует уведомление в текстовом редакторе, затем распечатывает его, затем распечатывает данные сторон на конверте, подбирает маркировку и передает документы в соответствующий отдел на отправку. Каждый из этапов требует внимательности, времени и аккуратности, особенно в условиях высокой нагрузки и дефицита кадров. Применение ИИ в данной сфере позволяет полностью автоматизировать данный процесс. Специализированное программное обеспечение, интегрированное с базой судебных дел, способно идентифицировать процессуальные статусы участников, формировать уведомления, выбирать тип корреспонденции (почтовая, электронная, через ЕПГУ), автоматически подставлять адреса, оформлять сопроводительные материалы и обеспечивать электронную маршрутизацию документов в соответствующие отделы либо на печать.

Перспективным направлением является также внедрение автоматических систем сшивания дел. На сегодняшний день в судах ежедневно формируются десятки бумажных томов, которые требуется подшить, пронумеровать и сохранить. Вследствие данных обстоятельств, представляется возможным отметить, что в условиях бумажного документооборота сшивание дел вручную представляет собой исключительно рутинную и энергозатратную процедуру, отнимающую огромное количество времени у работников аппарата суда. Ввиду данного обстоятельства перспективной мерой по применению ИИ выглядит использование автоматизированных сшивальщиков, снабженных интеллектуальной системой навигации и распознавания документов. Такие устройства могут сканировать документы на предмет корректности составления, автоматизированно осуществлять их прошивку, подшивку отдельных листов, проставление необходимых штампов, а также регистрацию дела в базе данных. Интеграция таких машин с электронной системой документооборота суда позволит установить полный контроль над движением материалов дела и обеспечить надежное хранение документов в электронном виде.

Также заслуживает внимания возможность внедрения голосовых помощников в виде систем автоматического протоколирования судебных заседаний с последующей транскрипцией в текстовом виде. Это позволит освободить секретаря заседания от необходимости параллельно вести рукописный или печатный протокол, исключить потери в протоколировании, а также сократить сроки составления протоколов, которые подлежат последующему подписанию судьей.

В совокупности, указанные направления применения ИИ в судебной системе позволят не только оптимизировать внутреннюю организацию работы судов, но и создать предпосылки для повышения доверия к правосудию. Более того, снижение нагрузки на работников аппарата суда будет способствовать профилактике профессионального выгорания и повышению качества работы, выполняемой работником аппарата суда путем снижения количества технических ошибок, способных повлечь за собой отмену судебного акта или иные неблагоприятные последствия, связанные с деятельностью работника аппарата суда.

Однако, стоит отметить, что внедрение технологий ИИ в судебную деятельность, несмотря на очевидные преимущества и потенциал, в ближайшее время вряд ли может быть реализовано в полном объеме в силу ряда объективных, институциональных и экономических ограничений. Прежде всего, ключевым сдерживающим фактором выступает необходимость значительных финансовых вложений, сопоставимых с бюджетами федеральных целевых программ. Разработка и внедрение даже ограниченной ИИ-системы, предназначенной, к примеру, для автоматизации составления типовых процессуальных документов или интеллектуального протоколирования, потребует закупки дорогостоящего оборудования, привлечения высококвалифицированных специалистов, модернизации инфраструктуры, а также обеспечения кибербезопасности. В условиях ограниченного государственного бюджета, находящегося под давлением внешнеполитических санкций, перераспределения расходов в сторону обороны, выделение достаточного финансирования на столь масштабные технологические проекты представляется крайне затруднительным.

Не менее важным препятствием в данной связи является и неопределенность, связанная с вопросом ответственности за действия, совершаемые ИИ. В случае, если ИИ допустит ошибку при анализе материалов дела, автоматической отправке уведомлений или формировании текста судебного решения, на практике неясно, кто именно должен нести за это ответственность: разработчик программного обеспечения, оператор, обслуживающий систему, или сам судья, формально подписавший акт, вследствие чего представляется возможным утверждать, что отсутствие четкого нормативного закрепления статуса решений, принятых при участии или с помощью ИИ, делает невозможным их широкомасштабное использование в юридически значимых действиях.

Еще одной серьезной преградой для использования технологий ИИ в судебной деятельности является архитектурно-техническая специфика зданий большинства судов. Если рассматривать возможность внедрения автоматизированных машин для сшивания дел, то необходимо учитывать их физические параметры, требования к питанию, вентиляции, уровню вибрации и шумовой нагрузки. В подавляющем большинстве действующих зданий судов подобные устройства попросту негде размещать без проведения капитального ремонта. Переоборудование помещений, создание отдельных технических зон, усиление конструктивных элементов – все это повлечет за собой дополнительные расходы и потребует временного вывода судов из рабочего режима, что невозможно в условиях и без того перегруженного графика рассмотрения дел. Более реалистичным представляется установить такие устройства лишь в тех зданиях судов, которые в обозримом будущем подлежат капитальному ремонту или возведению заново, с учетом новых технологических требований.

Таким образом, несмотря на перспективность многих из описанных направлений цифровизации судопроизводства, в текущих условиях реализовать их в полном объеме практически невозможно. Наиболее реалистичным и практически осуществимым направлением на данном этапе представляется автоматизация процесса электронного направления уведомлений участникам процесса с использованием специализированных программных решений, не выходящих за рамки допустимой обработки персональных данных. Также определенный потенциал сохраняется за использованием голосовых помощников для автоматического протоколирования судебных заседаний, что может значительно снизить нагрузку на секретарей судебных заседаний и повысить качество фиксации процессуальной информации. Кроме того, использование электронных подшивальщиков может быть целесообразным, но лишь в том случае, если здание суда подлежит капитальному ремонту и может быть адаптировано под установку подобного оборудования без ущерба для текущей работы учреждения.

Кроме того, перспективным представляется использование ИИ в адвокатской деятельности, поскольку адвокатская практика, в силу своей высокой интеллектуальной и информационной насыщенности, требует постоянной работы с объемными массивами правовой информации, судебной практики, нормативных актов и иных источников, в связи с чем именно применение ИИ позволяет, на наш взгляд, существенно повысить как эффективность, так и точность профессиональной деятельности адвоката.

Наиболее значимое направление применения систем ИИ в адвокатской деятельности, по нашему мнению, связано с интеллектуальным анализом судебной практики и подбором релевантных правовых позиций высших судов по конкретному делу, поскольку современные алгоритмы, использующие технологии машинного обучения, способны с высокой степенью точности анализировать содержание актов судов высших инстанций и подбирать судебные решения, близкие по фактическому составу, квалификации и обстоятельствам дела с тем случаем, с которым непосредственно работает адвокат, что позволяет ему, в свою очередь, не просто ссылаться на формально схожие дела, а строить защиту на основании обоснованных и подтвержденных судебной практикой подходов, уже принятых в аналогичных спорах, в результате чего существенно снижается риск выдвижения неэффективной правовой позиции и увеличивается вероятность принятия судом именно той аргументации, которая ранее была поддержана судебной системой, в том числе Верховным Судом Российской Федерации.

Кроме того, стоит отметить, что одним из важнейших аспектов профессиональной деятельности адвоката является формирование стратегии защиты доверителя, будь то в уголовном, гражданском, административном или арбитражном процессе. Применение технологий ИИ в данной связи может быть крайне полезно на стадии выработки линии поведения, прогнозирования возможного поведения другой стороны, выявления слабых мест в позиции оппонента, а также построения вероятностных моделей исхода дела. Такие модели создаются на основе машинного анализа сотен тысяч и даже миллионов ранее рассмотренных дел, в которых учитываются обстоятельства, состав участников, примененное законодательство и вынесенные решения, что позволяет адвокату, не заменяя его профессионального суждения, опираться на объективные статистические данные и предиктивную аналитику, что в свою очередь существенно повышает обоснованность его выводов и правовой позиции. Кроме того, на основании собранной информации ИИ может предложить вероятностно оптимальные аргументы, логические конструкции и даже варианты поведения в ходе судебного заседания, адаптированные под конкретную категорию дел.

Технологии ИИ также способны существенно упростить процесс подготовки запросов в различные органы государственной власти, поскольку на практике данная процедура требует значительных временных затрат, связанных как с формулированием правильного текста, так и с соблюдением всех требований к форме и содержанию обращения. Использование ИИ в данной связи, по нашему мнению, позволит адвокату автоматически формировать текст запроса, адаптированный под конкретную ситуацию и адресуемый

конкретному органу, при этом учитывая действующее законодательство, устоявшуюся практику взаимодействия с соответствующими инстанциями и возможные риски отказа в предоставлении информации. Кроме того, интеллектуальные системы могут предлагать дополнительные направления для получения доказательств, например, рекомендовать направить запросы в те организации, о существовании которых адвокат мог не знать, но чьи данные могут иметь значение для дела, что будет способно существенно расширить доказательственную базу и, соответственно, укрепит позиции доверителя.

Кроме того, нельзя не отметить, что применение ИИ может быть эффективно и в сфере взаимодействия с клиентами, поскольку современные технологии позволяют создавать интеллектуальные интерфейсы, способные в автоматическом режиме проводить первичный опрос клиента, классифицировать запрос, выделять ключевые аспекты проблемы и предлагать предварительные рекомендации. При этом система может оперативно сопоставить заданную проблему с существующей судебной практикой, предоставив адвокату структурированную справку, которая станет основой для последующего детального анализа.

Также стоит сказать и о том, что не менее важно и применение ИИ для автоматизации документооборота внутри адвокатского кабинета путем подготовки проектов соглашений, доверенностей, ходатайств, жалоб, заявлений и иных типовых документов, составляемых на основе шаблонов, но с учетом конкретных обстоятельств дела, поскольку ИИ способен самостоятельно подставлять необходимые данные, адаптировать текст под специфику ситуации, проверять на наличие логических и правовых ошибок, а также предлагать варианты улучшения формулировок, что в перспективе освободит значительное количество времени, позволив сосредоточиться на содержательных аспектах защиты интересов доверителя.

Однако, в целом, рассматривая данный вопрос, можно умозаключить, что в настоящее время идея масштабного внедрения технологий ИИ в адвокатскую деятельность на практике сталкивается с целым рядом концептуальных, технических и этических препятствий, которые делают ее реализацию невозможной по крайней мере в обозримом будущем, поскольку несмотря на значительный прогресс в области машинного обучения и языковых моделей, сам характер адвокатской профессии требует таких качеств, которые на данном этапе технологического развития ИИ воспроизвести не способен.

Кроме того, разработка полноценной системы, способной выполнять даже вспомогательные функции в рамках адвокатской практики, потребует значительных инвестиций. Объем затрат, необходимых на проектирование, тестирование, обучение и внедрение такой технологии, настолько велик, что выходит за рамки локального финансирования и требует выделения отдельного бюджета или, в лучшем случае, привлечения грантовой поддержки на уровне научных исследований, при этом конечный результат по-прежнему будет иметь неопределенную практическую ценность, поскольку применимость подобных решений в конкретном деле останется сомнительной. Кроме того, в данной связи необходимо также учитывать сложность формирования команды проекта: в ее состав должны войти не только программисты и специалисты по машинному обучению, но также юристы, аналитики судебной практики, лингвисты и преподаватели, вследствие чего эффективное взаимодействие столь разнонаправленных профессионалов требует сложной координации, продуманного управления проектом и, что особенно важно, ясных целей, достижение которых в современных условиях практически невозможно обозначить с полной определенностью.

Кроме того, сроки реализации подобного проекта также вызывают обоснованные сомнения. Даже при наличии необходимых ресурсов запуск такой системы займет не менее двенадцати-восемнадцати месяцев. За этот период необходимо не только собрать и разметить юридически значимые данные, но и провести длительное обучение нейросетевых архитектур, протестировать их на множестве сценариев, обеспечить их соответствие законодательству и, самое главное, адаптировать к индивидуальным особенностям профессиональной деятельности адвоката. При этом, даже если допустить преодоление всех организационно-структурных и технических барьеров, остается ключевая проблема – высокая вероятность юридически значимой ошибки, поскольку в существующем состоянии искусственный интеллект, включая продвинутые языковые модели, работает с правовой информацией на поверхностном уровне, не чувствуют соотношения между буквой и духом закона, не способны распознавать ситуативные факторы, влияющие на правовую оценку конкретного случая. Прецеденты, когда нейросети предоставляли некорректную или вводящую в заблуждение правовую информацию, весьма многочисленны. Для адвокатской деятельности, где цена ошибки может выражаться в судьбах людей, подобный риск недопустим. Более того, в случае совершения ошибки с помощью ИИ непонятно, кто будет нести ответственность за последствия: сам адвокат, следовавший машинной рекомендации, или разработчик системы. Такое размывание ответственности создает опасный прецедент, несовместимый с принципами адвокатской этики.

Наконец, нельзя не учитывать ограниченность функционала ИИ в части анализа судебной практики. Даже самые продвинутые алгоритмы не способны интерпретировать правовые позиции с учетом уникаль-

ных обстоятельств конкретного дела. Сопоставление схожих дел без понимания различий в деталях – методологически недопустимый подход, который может вводить адвоката в заблуждение. В этом смысле функции ИИ могут носить лишь рекомендательный характер, не более. Они могут использоваться для первичного обзора или фильтрации массива решений, но не должны подменять аналитическое мышление адвоката, основанное на комплексном правовом анализе и практическом опыте.

С учетом всех указанных факторов можно утверждать, что полноценное внедрение ИИ в адвокатскую деятельность в ближайшие годы остается невозможным. Перспективным направлением применения искусственного интеллекта на данном этапе являются исключительно интеллектуальные интерфейсы, способные в автоматическом режиме проводить первичный опрос клиента, автоматизация документооборота внутри адвокатского кабинета, а также подбор судебной практики, но строго в формате справочной, рекомендательной функции.

Выводы

В последние годы ИИ-технологии уверенно интегрируются в различные сферы общественной жизни, при этом юридическая сфера, несмотря на внешнюю технологическую инертность, также оказывается вовлеченной в этот процесс. Однако в отличие от таких отраслей, как медицина, логистика или финансовый сектор, где автоматизация может применяться без существенного ущерба для безопасности функционирования отдельных институтов отрасли, применение ИИ в юридической деятельности требует предельной осторожности.

Среди ключевых барьеров на пути внедрения ИИ в полноценном функциональном объеме в юридическую деятельность можно выделить несколько наиболее значимых.

Во-первых, это высокая стоимость разработки и масштабные организационные издержки: запуск даже экспериментальной системы для оптимизации конкретных рутинных юридических задач, основанной на алгоритмах искусственного интеллекта, потребует выделения отдельного бюджета, привлечения специалистов различного профиля, а также согласования действий между заинтересованными субъектами, что влечет за собой длительные сроки реализации и необходимость централизации усилий по реализации данного проекта.

Во-вторых, на пути цифровизации в данной связи также стоят серьезные юридико-этические и нормативные препятствия, в частности, связанные с защитой персональных данных и отсутствием механизма правовой ответственности за действия алгоритмов.

Кроме того, сама природа юридической профессии предполагает высокий уровень человеческого участия, что практически не поддается алгоритмизации. Попытки внедрить системы автоматического анализа судебной практики или подготовки процессуальных документов неизбежно сводятся к выполнению исключительно рекомендательной функции, поскольку универсализировать сложные, многоуровневые и зачастую противоречивые юридические ситуации представляется технически и концептуально невозможным. Более того, использование ИИ в таких аспектах, как автоматическое составление справок или иных значимых процессуальных документов, несет угрозу дегуманизации профессии, поскольку превращает адвоката или работника аппарата суда в простого оператора.

Тем не менее, стоит отметить, что в отдельных аспектах юридической деятельности применение ИИ может быть не только допустимым, но и весьма перспективным. В данной связи речь идет прежде всего об автоматизации рутинных процессов, таких как судебный документооборот, внутренний документооборот адвокатских образований, ведение электронных архивов, автоматическое протоколирование, автоматизированная подшивка дел. Также непосредственно в адвокатской деятельности полезным может оказаться внедрение интеллектуальных интерфейсов, позволяющих проводить первичный опрос клиента и подбирать судебную практику в рамках справочно-информационной поддержки. Все эти направления могут эффективно функционировать в рамках вспомогательных сервисов, разгружая адвоката или работника аппарата суда и позволяя ему сосредоточиться на ключевых аспектах своей деятельности.

Однако, нельзя не отметить, что для более глубокого, системного внедрения технологий ИИ в сферу юридической деятельности необходима разработка нормативной концепции ответственности за действия интеллектуальных систем. В качестве базовой отправной точки, по нашему мнению, целесообразно рассматривать принцип управленческой вины, суть которого заключается в следующем: ответственность должен нести тот субъект, который последним взаимодействовал с системой и имел возможность пресечь возможную ошибку.

В конечном итоге, дальнейшее развитие ИИ и его интеграция в юридическую деятельность возможно исключительно при соблюдении баланса между технологической эффективностью и сохранением профессиональной ответственности, этики и доверия. Только при таком подходе инновации станут не угрозой для юридической профессии, а ее ценным помощником.

Список источников

1. Что такое LegalTech и как он развивается в России [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60acbdd69a79475b37ee5e63> (дата обращения: 30.04.2025)
2. Чернышенко: Объем российского рынка ИИ в 2023 году достиг почти 650 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/01/21/chernyshenko-obem-rossijskogo-rynka-ii-v-2023-godu-dostig-pochti-650-mlrd-rublej.html> (дата обращения: 01.05.2025)
3. Более 40 процентов юристов уже используют искусственный интеллект в работе [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/07/15/bole-40-procentov-iuristov-uzhe-ispolzuiut-iskusstvennyj-intellekt-v-rabote.html> (дата обращения: 01.05.2025)
4. Бегишев И.Р., Латыпова Э.Ю., Кирпичников Д.В. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 79 – 91
5. Понкин И.В., Редкина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91 – 109.
6. Пашенко И.Ю. Искусственный интеллект и смежные технологии: о понятии, информационной природе и публично-правовых аспектах // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 2. С. 99 – 105.
7. Минбалеев А.В. Понятие "искусственный интеллект" в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 6. С. 1094 – 1099.
8. Саяпина Т.С. Некоторые проблемы интерпретации и правового регулирования искусственного интеллекта в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 2 (257). С. 101 – 110.
9. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии: пер. с англ. С. Филина. М.: Манн. Иванов и Фербер. 2016. 496 с.
10. Яцуценко В.В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11 (132). С. 187 – 193.

References

1. What is LegalTech and how is it developing in Russia [Electronic resource]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60acbdd69a79475b37ee5e63> (date of access: 30.04.2025)
2. Chernyshenko: The volume of the Russian AI market in 2023 reached almost 650 billion rubles [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2024/01/21/chernyshenko-obem-rossijskogo-rynka-ii-v-2023-godu-dostig-pochti-650-mlrd-rublej.html> (date of access: 01.05.2025)
3. More than 40 percent of lawyers already use artificial intelligence in their work [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2023/07/15/bole-40-procentov-iuristov-uzhe-ispolzuiut-iskusstvennyj-intellekt-v-rabote.html> (Accessed: 01.05.2025)
4. Begishev I.R., Latypova E.Yu., Kirpichnikov D.V. Artificial Intelligence as a Legal Category: A Doctrinal Approach to Developing a Definition. Actual Problems of Economics and Law. 2020. Vol. 14. No. 1. P. 79 – 91
5. Ponkin I.V., Redkina A.I. Artificial Intelligence from a Legal Perspective. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2018. Vol. 22. No. 1. P. 91 – 109.
6. Pashchenko I.Yu. Artificial Intelligence and Related Technologies: On the Concept, Information Nature, and Public Law Aspects. Legal Bulletin of Kuban State University. 2022. No. 2. P. 99 – 105.
7. Minbaleev A.V. The Concept of "Artificial Intelligence" in Law. Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law. 2022. Vol. 32. No. 6. P. 1094 – 1099.
8. Sayapina T.S. Some Problems of Interpretation and Legal Regulation of Artificial Intelligence in Russia. Property Relations in the Russian Federation. 2023. No. 2 (257). P. 101 – 110.
9. Bostrom N. Artificial Intelligence. Stages. Threats. Strategies: translated from English by S. Filina. Moscow: Mann. Ivanov and Ferber. 2016. 496 p.
10. Yatsutsenko V.V. Problems and Prospects of Implementing Digital Technologies in the Activities of Prosecutor's Offices. Current Issues of Russian Law. 2021. Vol. 16. No. 11 (132). P. 187 – 193.

Информация об авторе

Годовникова А.М., кандидат юридических наук, доцент, SPIN-код 1592-9403, Воронежский экономико-правовой институт, alla-22079@rambler.ru

© Годовникова А.М., 2025